

RU

Трансформации грамматической основы предложения как средство выражения коннотативных смыслов высказывания

Мелехова Л. А., Сергиевская Л. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление вариативности форм выражения грамматической основы и особенностей связи главных членов предложения как фактора коннотатива на синтаксическом уровне русского языка. В статье рассмотрены разнообразные средства и способы представления основного смысла высказывания с учётом добавочных эмоционально-экспрессивных, оценочных и стилистических оттенков высказывания. Анализируются формы сказуемого, в том числе выраженного глагольным фразеологизмом, как средство коннотации, колебания в координации подлежащего со сказуемым. Отмечаются особые случаи редукции и распространения грамматической основы в качестве индикатора коннотативных оттенков высказывания. Синтаксическая коннотация обосновывается в аспекте видов субъективной модальности предложения. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые обосновывается статус синтаксической коннотации, конкретизируются коннотативные смыслы высказывания в зависимости от грамматических ресурсов предложения. В результате исследования установлено, что к коннотативной осложнённости наиболее расположены предложения с неспециализированными формами сказуемого и с формально не выраженной предикативной связью главных членов.

EN

Transformations of the grammatical basis of the sentence as a means of expressing connotative meanings of an utterance

L. A. Melekhova, L. A. Sergievskaya

Abstract. The study aims to identify variability in the forms of expressing the grammatical basis and the features of the connection between the principal parts in the sentence as a factor of connotation at the syntactic level of the Russian language. The article examines various means and ways of presenting the main meaning of an utterance, taking into account additional emotional-expressive, evaluative, and stylistic nuances of the utterance. The work analyzes the forms of the predicate, including those expressed by verbal phraseological units, as a means of connotation, and the fluctuations in the coordination of the subject with the predicate. Special cases of reduction and expansion of the grammatical basis as indicators of the connotative nuances of an utterance are noted. Syntactic connotation is substantiated in the aspect of subjective modality types of the sentence. The scientific novelty of the study lies in the fact that it substantiates the status of syntactic connotation for the first time and specifies the connotative meanings of an utterance depending on the grammatical resources of the sentence. As a result, it has been found that sentences with non-specialized forms of the predicate and with formally unexpressed predicative connection of the principal parts are most prone to connotative complexity.

Введение

Поиск и описание грамматических показателей коннотативных смыслов высказывания предполагает анализ семантики предложения, его структурных и функциональных особенностей. Сложность явления коннотации и необходимость его изучения на уровне синтаксиса подчёркивает профессор П. А. Лекант: «Коннотативные смыслы опираются на синтаксические, формальные показатели. Данная область синтаксиса представляет особый предмет исследования, своего рода второй этаж синтаксических единиц...» (1987, с. 9). При этом П. А. Лекант вводит в научный оборот понятие коннотативных смыслов высказывания, определяя возможность дальнейшего многоаспектного исследования данного научного явления. Обобщая взгляды учёных, предлагающих широкое понимание термина «коннотация» (О. Г. Ревзина, Ю. Д. Апресян, Л. Н. Иорданская,

Дж. Лич, Л. Блумфилд), А. В. Вестфальская в статье «Оценка и коннотация: современные подходы» отмечает, что «любое высказывание включает в себе те или иные коннотативные смыслы, несущие необходимую информацию, воспринимаемую совместно с денотативными» (2015, с. 4). Эти наблюдения являются теоретической основой рассматриваемого вопроса.

Актуальность обращения к избранной теме обусловлена необходимостью системного обоснования взаимоотношенности грамматических факторов синтаксических единиц с полем коннотативных значений. Результаты исследования позволят расширить представления о способах выражения грамматической основы предложения, о типах сказуемого в русском языке, конкретизировать поле экспрессивных оттенков высказывания, что представляется особенно важным и востребованным в аспекте возрастающего интереса к вопросам речевого воздействия, способам речевой защиты, основам речевого этикета в разных сферах человеческой деятельности. Синтаксическая коннотация является важным связующим звеном между грамматическим строем русского языка и теорией речевой коммуникации. Предложения, построенные по принципам эффективного, то есть адекватного, коннотативного модуса, отвечают решению важных задач как любой референции, так и дискурсивных практик, что особенно актуально на фоне расширяющегося понимания термина «коннотация» в геополитическом и социокультурном формате с учётом языковых вызовов времени. Анализ коннотатива представляется значимым в связи с фундаментальными аспектами лингвистики: структура и семантика предложения, диктумно-модусные отношения, актуальное членение, явления переходности и синкретизма, логика текста, проблемы формирования языковой личности.

В научных трудах понятие коннотации имеет неоднозначные толкования: оценочный смысл, смысловые приращения, выразительность, эмоционально-экспрессивный оттенок, стилистическая маркированность и др. Важность рассмотрения коннотативных смыслов высказывания связана с интересом исследователей к проблемам эмоционально-экспрессивного потенциала синтаксиса и вопросам стилеобразующих факторов, то есть к предметам изучения экспрессивного и стилистического синтаксиса.

Избранная проблема связана с разными областями и категориями языкознания: грамматика современного русского языка, стилистика, прагматика, теория коммуникации, теория речевых актов, модальный синтаксис, категория оценки и другие.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- определить способы выражения сказуемого и подлежащего, располагающие к проявлению конкретных коннотативных смыслов высказывания;
- рассмотреть колебания в координации главных членов предложения как индикатор коннотативных оттенков;
- выявить и описать коннотации предложений с формально не выраженной предикативной связью главных членов.

Анализ языковых фактов проводится в рамках структурно-семантического направления современного языкознания. При решении задач, определённых в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа – для систематизации фактического материала и выведения определённых закономерностей в процессе описания; метод компонентного анализа, применявшийся для дифференциации видов и форм сказуемого и выявления в грамматической структуре предложения признаков, значимых для приращения коннотативных оттенков; элементы метода лингвокогнитивного моделирования, позволившего конкретизировать коннотации высказывания, обусловленные особенностями грамматической структуры и характеристики предложения.

Материалом исследования послужили примеры из русской художественной литературы, отобранные методом сплошной выборки, а также из разговорной речи. Источниками иллюстративного материала стали следующие издания:

- Бажов П. П. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Правда, 1986. Т. 2.
- Бианки В. В. Лесная газета. М.: АСТ, 2024.
- Васильев С. А. Стихи. М.: Художественная литература, 1967.
- Горький М. Рассказы. Очерки. Воспоминания. Пьесы. М.: Художественная литература, 1975.
- Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. М.: Наука, 1986. Т. 2.
- Николаева Г. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Художественная литература, 1972. Т. 1.
- Паустовский К. Г. Корзина с еловыми шишками: рассказы и сказки. М.: Махаон, 2023.
- Пришвин М. М. Кашея цепь. М.: АСТ, 2023.
- Пушкин А. С. Я вас любил... М.: Эксмо, 2023.
- Седых К. Отчий край. М.: Вече, 2013.
- Сергеев-Ценский С. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Правда, 1967. Т. 1.
- Серебрякова Г. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Художественная литература, 1967-1969. Т. 2.
- Татьяничева Л. К. Избранная лирика. М.: Молодая гвардия, 1966.
- Чарушин Е. И. Друзья: рассказы. М.: Махаон, 2022.
- Чехов А. П. Полное собрание пьес в одном томе. М.: Альфа-книга, 2017.
- Чуковский К. Стихи и сказки. От двух до пяти. М.: Детская литература, 1981.
- Шолохов М. Поднятая целина: роман. СПб.: Азбука, 2022.

Теоретическую базу исследования составили труды Ю. Д. Апресяна (1995), обосновывающего коннотацию как часть прагматики слова, К. А. Долинина (1987) и Е. М. Сторожевой (2009) об отражении в коннотации важных культурологических представлений человека о социальных и нравственных ценностях, Л. Ельмслева (2006), использованные при разграничении коннотативного и денотативного компонентов языковой единицы при семиотическом подходе, В. Н. Телия (1991) об общей семантике экспрессивности, А. В. Вестфальской (2015), Борисовой Е. Г. (2023), в целом посвящённые определению коннотации в структуре лексического значения слова и установлению основных коннотативных микрокомпонентов лексем. Кроме того, при рассмотрении коннотации в аспекте стилистики, а также для определения оттенков высказывания на основе экстралингвистических факторов и условий реализации смысла слова в контексте учитывались работы И. В. Арнольд (1989) о функциях коннотаций в поэтическом тексте, И. А. Стернина (1985) о типах значения слова в речи, В. И. Шаховского (2008) об эмоциональном компоненте коннотации. Важным аспектом исследования явилась опора на труды по грамматике русского языка П. А. Леканта (2010), С. М. Колесниковой (2015), В. А. Лаврентьева (2022), дающие описание типов и способов выражения грамматической основы предложения.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвящённых вопросам теории коммуникации и речевых практик, а также в практике преподавания русского языка в вузе в рамках дисциплин, связанных с грамматикой русского языка, анализом языковых единиц, стилистикой, филологическим анализом текста.

Обсуждение и результаты

Коннотативно осложнёнными являются высказывания, в которых сказуемое выражено фразеологизмом. «Экспрессия, оценка, направленная на характеристику человека, его поведение, стилистическая окраска находят отражение в коннотативном компоненте глагольного фразеологизма, передают особенности мыслительных процессов представителей русской культуры», – пишет профессор Т. Е. Шаповалова (2018, с. 35), отметим также, что не только сказуемое становится эксплицитором добавочного оттенка, но и всё предложение получает соответствующую коннотацию, репрезентирующую в широком смысле «культурно-национальное содержание» (Хабарова, 2023, с. 173). Высокую степень коннотативности высказывания вносит как форма простого глагольного сказуемого, выраженная глагольным фразеологизмом спрягаемого типа, так и синтетические неспециализированные формы составного глагольного сказуемого, где вспомогательный компонент выражен глагольными фразеологизмами. Профессор П. А. Лекант отмечает большой экспрессивный потенциал и стилистическую окрашенность такого вида неспециализированных форм сказуемого: «Назначение фразеологизма (в данном случае – глагольного) – не прямая номинация действия, а вторичная номинация, включающая экспрессивную характеристику действия. <...> Во фразеологической единице экспрессивно-номинативная сторона определяет грамматические особенности» (2010, с. 79). Эта вторичная номинация есть не что иное, как добавочное коннотативное приращение. Заложенное в неспециализированных формах сказуемого «отклонение от эталона» становится залогом коннотативной отмеченности предложения. *Все планы накрылись медным тазом* (разг.) – коннотация непринуждённого сожаления из-за непредвиденных обстоятельств, ср.: *Наши планы изменились* (нейтр.), *Нашим планам не суждено было сбыться* (книжн.) – коннотация фатального исхода события; *Так я за тебя и пошла замуж, держи карман шире!* (М. Шолохов) – коннотация иронии, издёвки, сравним: *Так я за тебя и пошла замуж, не рассчитывай!* – пренебрежительная коннотация; *А Семён на ус мотал* (К. Седых) – коннотация осознанной преднамеренности и высокой степени интенсивности действия, сравним: *Семён запоминал* (нейтр.); или *Ты заметь себе правило в жизни и заруби это себе на носу: никогда не становись на второе место* (М. Пришвин) – оттенок превентива, усиление акцента на силе действия.

Отмечая особые формы сказуемого, характерные для «экспрессивной, непринуждённой, художественной речи» (Русская грамматика, 1980, с. 240), а значит, составляющие область синтаксической коннотации, обратимся к конкретным реализациям. В этом случае средства коннотатива взаимосвязаны со средствами формирования и выражения субъективно-модальных значений, в частности, – оценочно характеризующих, а для императивного предложения, в большей степени, – собственно оценочных.

Сочетание двух глагольных форм в сказуемом является одним из коннотативно образующих факторов. «Периферийные типы и формы сказуемого отличаются сложным синкретичным характером и наличием зоны переходности» (Колесникова, 2015, с. 129). Так, сказуемое может быть представлено сочетанием двух одинаковых личных форм разных глаголов, один из которых выполняет «характеризующую, квалифицирующую» (Русская грамматика, 1980, с. 240) функцию, конкретизирует образ действия: *глядит-оставилась, стоит не шелохнётся, звонит-надрывается, хохочет-заливается, учится не ленится* – оно привносит в высказывание добавочный экспрессивно-эмоциональный и стилистический оттенок; это связано с тем, что второй глагол в составе сказуемого, усиливая и уточняя первый, коннотативно маркирован, относится к лексемам разговорной речи, в большинстве случаев – метафоризован, может быть квалифицирован по признаку «положительная/отрицательная коннотация» (*ленится, ссорится, жалеет*). *А мне до того смешно, что я уж ничего не боюсь – хохочу-заливаюсь, руками машу...* (Е. Чарушин); *А Тюпа бежит пугает какую-то пичужку* (Е. Чарушин); *Тут надо сесть поудобнее и манить-подсвистывать в эту свистульку* (Е. Чарушин); *Бежит-повизгивает* (Е. Чарушин). Оттенок градационных отношений доказывается возможностью трансформации конструкции на однородную *не только бежит, но и пугает; не только хохочу, но и заливаюсь* и т. д.

Сказуемое, выраженное лексически ограниченным сочетанием двух спрягаемых форм глаголов, один из которых означает движение или пребывание в состоянии, положение в пространстве, а другой глагол лексически свободен: *сидит шьёт, ворчит ходит, лежит охает, спите ложитесь, посидим отдохнём, иди извинись* – сопутствует выражению различных «добавочных семантических оттенков» (Лаврентьев, 2022, с. 72) и коннотаций, основные из которых – смягчение категоричности, оттенок непринуждённости в повествовательном предложении, коннотация предложения – в побудительном предложении, модальность целесообразности первого действия *иди (с какой целью?) извинись. И в темноте по стене кто-то ползает-шуршит...* (Е. Чарушин); *И снова поглядывает-слушает* (Е. Чарушин). Подобные формы сказуемого можно было бы отнести к особым формам в «модели речевой деятельности» (Борисова, 2023, с. 31), к числу грамматических средств эвфемизации речи.

Коннотация всеобъемлющего характера действия свойственна бессоюзным сочетаниям глаголов, означающим сопутствующие друг другу или тесно связанные одно с другим, дополняющие одно другим действия и состояния (*кормит-поит, обувает-одевает, жили-были*), например: *Ходит-бродит белый медведь по льдам, по снегам...* (Е. Чарушин); *Ворчат-рычат [волчата]* (Е. Чарушин); *Нельзя ли у кого чего отнять-отобрать?* (Е. Чарушин).

Глагольное сказуемое, образованное лексическим повтором *Жду-жду тебя, жду-жду!* – способствует формированию своеобразного коннотативного значения высказывания, граничащего с субъективно-модальным смыслом высказывания. Здесь субъективное представление о характере действия, отличное от объективности, перерастает в коннотатив: высказывание приращивает добавочный оттенок нетерпеливости, поторапливания, экспрессивно-эмоциональную характеристику длительности, продолжительности процесса, стилистическую коннотацию разговорности. Бессоюзное повторение слова может приносить коннотацию акцентирования, интенсивности или акцентирования в сочетании с временной характеристикой: *думаешь-думаешь, оправдываешься-оправдываешься*. Семантика сказуемого приращивает особые «градуальные коннотативные смыслы» (Колесникова, 2015, с. 129). *Вся сидел-сидел, смотрел-смотрел на мальчика с корзиной, да вдруг как заплачет во весь голос!* (Е. Чарушин); *Лез-лез, до половины добрался, а дальше – никак* (Е. Чарушин); *Глядит-глядит сорока – ни одного цыплёнка не видит* (Е. Чарушин); *Целый день трудишься-трудишься, ни покоя не знаешь, а всё впроголодь живёшь* (В. Бианки); *Жаворонок думал-думал, – никак не может припомнить...* (В. Бианки); *Думал-думал, думал-думал, – ничего не придумал и задремал* (В. Бианки) – оттенок безрезультатности организуется и наличием последующих глагольных форм. Второй элемент повтора не даёт «удвоения смысла», а он «только вносит добавочный оттенок модально-экспрессивной оценки действия или способа его протекания» (Лекант, 2010, с. 88). Возможно подчёркивание ограниченности действия во времени по формуле «*постоял-постоял и пошёл*», где за лексическим повтором следует *и / да* и плюс ещё одна глагольная форма: *Поспят-поспят и снова начинают гоняться...* (Е. Чарушин); *Ловила-ловила да и осталась в лесу совсем* (Е. Чарушин); *Посидит-посидит да и пощупает лапой под собой...* (Е. Чарушин).

Эксплицитором коннотативных значений высказывания выступают сочетания двух одинаковых форм слова с отрицанием: *спал не спал, а вставай; спит не спит, плачь не плачь, былого не воротить* – профессор С. М. Колесникова (2015) относит подобные конструкции к периферийной зоне поля градуальности. *Ждёшь не дождёшься осени...* (Н. Некрасов); *Её, как рыбу из моря, века ловить не выловить...* (Н. Некрасов); *Бить не бьёт – бить и мне не даёт* (Н. Некрасов); *Кричать не кричит, а башкой ворочает* (П. Бажов).

Коннотация интенсивности и полноты проявления признака свойственна предложениям с сочетанием личных форм глаголов с однокоренными наречиями в качестве сказуемого: *ходуном ходит, голосом голосит, сиднем сидит*; или однокоренных прилагательных и причастий, второе из которых имеет значение высокой степени признака: *хожено-перехожено* – здесь присоединяется стилистический оттенок разговорности; коннотация полноты, напряжённости и длительности действия для сказуемых типа *глядит не наглядится, ждёт не дожждётся, ловить не переловить*; коннотация длительности, непринуждённости при общем значении свободно осуществляемого действия: *Непунька ждёт-пождёт, скоро ли у неё будут другие, новые маленькие сосунки...* (Е. Чарушин); *Ждёт-пождёт их старик домовитый* (А. Пушкин).

Особую группу коннотативных «провокаторов» высказывания составляет тип сказуемого, представленный сочетанием глагольной формы с лексически неизменяемым первым компонентом, глагольной частицей в соответствующей спрягаемой форме: *возьму убегу, взял приехал*. В таких конструкциях квалифицируется коннотация оценки действия как внезапного (Искренкова, 2009, с. 27), неожиданного, немотивированного или нежелательного. «Соотношение этих оттенков оказывается различным в разных синтаксических условиях» (Прокопович, 1982, с. 172), что подтверждает наличие именно синтаксической коннотации высказывания. *А что, как я в самом деле возьму да женюсь!* (А. Чехов) – коннотация личной прихоти субъекта. Предложения с глагольными формами, наречиями и согласуемыми словами, выполняющими функции модальных частиц: *Смотрите не опаздывайте!* (разг.), *Гляди не болтай!* (разг.) – коннотации превентива; *Какое отдохнул!* (разг.) – констатация чувства сожаления (Русская грамматика, 1980, с. 226) – также обладают экспрессивно-эмоциональной надстройкой коннотативного плана.

Формы сказуемого с двойным отрицанием имеют семантику категоричного утверждения с возможными коннотациями подчёркнутого утверждения, несомненности, долженствования, неизбежности, необходимости, обязательности. Особым коннотативным потенциалом обладают общеотрицательные предложения, в связи с тем что экспрессивность и эмоциональность составляют семантику субъективного отрицания (Милованова, 2021, с. 27). «Разнообразие форм выражения составного сказуемого создаёт возможности для выражения различных оттенков значения, стилистической и эмоционально-экспрессивной отмеченности» (Южакова, 2024, с. 168). Таким образом, синтаксические коннотации взаимообусловлены и взаимосвязаны с грамматическими свойствами предикативного ядра.

Разнообразные формы выражения подлежащего в простом предложении открывают большие возможности для формирования коннотативных смыслов. Экспрессивным потенциалом обладают варианты подлежащего, выраженного инфинитивом, компаративом или неизменяемым прилагательным. *Работать всегда труднее, чем создавать видимость* (Г. Николаева); *Думать – не грех, грех – не думать* (С. Сергеев-Ценский); *Есть и поумнее тебя* (разг.); *Вскоре нашлись половчее* (разг.). При замещении позиции подлежащего формой инфинитива глагола со значением конкретного действия при словах *есть, имеется, найдётся*, например: *Прикурить найдётся?* (разг.); *Списать есть?* (разг.) – коннотация непринуждённости, выражение запанибратской интенции.

Колебания в координации главных членов предложения традиционно рассматриваются как стилообразующий фактор, как элемент стилистического синтаксиса, а варианты согласования – как средство дифференциации стилистических смыслов (Розенталь, 2004, с. 226).

Рассматривая хрестоматийные примеры вариантов согласования сказуемого с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием, обращаем внимание на коннотативные оттенки семантического уровня *совместность – раздельность совершения действия*. Форма единственного числа сказуемого выражает коннотацию совместного и одновременного выполнения действия: *Пять солдат отправилось в разведку* (т. е. группой и в один и тот же момент времени); *К началу экзамена явилось десять студентов* (группа в указанном количестве, к указанному моменту времени). Форма множественного числа сказуемого передаёт коннотативный смысл раздельности и необязательной одновременности совершения действия: *Пять солдат отправились в разведку* (каждый по отдельности); *Десять учителей прошли аттестацию в прошлом году* (каждый в своё время и по отдельности). Оттенок *совместности* переносит в высказывании акцент на действие, для говорящего важен факт *отправления* в разведку, *явки* к началу экзамена; коннотации *раздельности* сопутствует смещение акцента на субъект действия и на количество, важным становится, в каком количестве осуществлено действие. Такое «перетягивание» оттенка смысла тоже можно рассматривать как область синтаксической коннотации.

Добавочные оттенки реализуются при выборе форм сказуемого единственного или множественного числа для подчёркивания *совокупности* или *отдельности* предметов. *В городе строится пять объектов культуры* – форма единственного числа сказуемого способствует передаче коннотации о едином и нерасчленённом действии; *В крупных районах города строятся пять объектов культуры* – подчёркивается расчленённое представление о действии.

Коннотативно различны конструкции с колебаниями в координации главных членов типа *Двое не явилось – Двое не явились; Приезжают пятеро – Приезжает пятеро*. Происходит смещение добавочного оттенка по шкале акцента «субъект – действие»: при форме сказуемого ед. ч. – акцент на действие, в таких предложениях сообщается о некоем факте – о неявке, о приезде и т. п.; при форме сказуемого мн. ч. – акцент на субъект, эти предложения сообщают о количестве предполагаемого субъекта, а само действие принимается участниками речевого акта как ранее известное; тема и рема меняются местами.

Одним из факторов возможного формирования коннотации высказывания могут быть ограничения объёма парадигмы простого предложения, полные и неполные реализации. Появлению добавочного экспрессивно-эмоционального, оценочного или стилистического оттенка способствуют такие признаки, как полная или редуцированная парадигма, частота употребления и формы реализации отдельных членов парадигмы. «Такие реализации, не обусловленные грамматическим окружением, – характерная черта экспрессивной и непринуждённой, разговорной речи» (Русская грамматика, 1980, с. 248). Эллипсис сказуемого, свойственный разговорной речи, способствует появлению особого сказуемого значения у распространителя: *Я о деле; Опять ты про старое*. Бессказуемые реализации имеют, помимо общей стилистической маркированности, оттенки стремительности, категоричности, неожиданности, непринуждённости. Синтаксическая лапидарность становится условием и средством соответствующей коннотации. *Целая компания из-под пенька* (Е. Чарушин).

Предложения с формально не выраженной предикативной связью главных членов являются коннотативно осложнёнными. Например, в конструкциях с инфинитивом в значении изъявительного наклонения: *Татьяна ах, а он – реветь* (А. Пушкин); *Я за книжку, та – бежать...* (К. Чуковский) – проявляется коннотация интенсивности, быстрого начала (интенсивно-начинательный оттенок) и продолжающегося, повторяющегося в будущем действия, этот добавочный оттенок и становится условием постановки соответствующего знака препинания «тире».

Предложения тождества с нулевой формой связки, например: *Стихи о Родине писать – ей жизнь по капле отдавать* (Л. Татьяничева); *Моё оружие – Мысль* (М. Горький); *Служить народу – дело не простое* (С. Васильев); *Главное для революционера – не сдаваться, не опускаться и сохранять живыми мысль и душу* (Г. Серебрякова) – выражают оттенок категоричности, аксиоматичности сообщаемого, коннотацию общественного мнения.

В предложениях с инфинитивным подлежащим и сказуемым – словом категории состояния: – *Ах, обмануть меня не трудно!* (А. Пушкин); *Говорить с ним было бесполезно* (К. Паустовский); *Списывать контрольную – стыдно* (разг.); *Играть в шахматы – интересно* (разг.); *Просить премию в кризис – смешно* (разг.) – реализуется оценочный компонент коннотатива. Профессор С. М. Колесникова отмечает, что подлежащно-инфинитивные предложения являются выразителем «градуально-оценочного значения» (2015, с. 131). Важно обратить внимание, что синтаксическими средствами интерпретации этого значения выступают, в первую очередь, препозиция подлежащего-инфинитива по отношению к предикату, а также интонация, общий порядок слов, частицы.

Обобщим, что наиболее расположены к коннотативной осложнённости предложения с формально не выраженной предикативной связью главных членов. На своеобразии коннотативного плана высказывания влияют также объём парадигмы и особенности редукции и распространения грамматической основы.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Коннотативные смыслы высказывания зависят от средств выражения грамматической основы предложения и особенностей координации главных членов. Анализ способов выражения главных членов предложения показал, что к приращению экспрессивно-эмоциональных, оценочных и стилистических оттенков высказывания располагают формы осложненного сказуемого, а также неспециализированные формы сказуемого, выраженного фразеологизмом; аналитические конструкции, сочетание двух глагольных форм. Коннотации высказывания варьируются и в зависимости от способов выражения подлежащего, где организации экспрессивности особенно способствует инфинитив, употребителен компаратив или неизменяемое прилагательное.

В результате рассмотрения колебания в координации главных членов установлено, что добавочные оттенки реализуются при выборе форм сказуемого единственного или множественного числа, своеобразное «перетягивание» оттенка смысла «субъект – действие» можно рассматривать как область синтаксической коннотации.

При описании коннотаций предложений с формально не выраженной предикативной связью были конкретизированы коннотации интенсивности, оттенок категоричности или аксиоматичности сообщаемого для предложений тождества с нулевой формой связки, а также реализация градуально-оценочного компонента коннотатива.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и систематическое описание особенностей функционирования аналитических форм сказуемого и форм составного именного сказуемого с изменяемой именной частью как особого условия коннотации высказывания, сопоставление субъективно-модальных значений предложения с полем коннотативных смыслов в современном русском языке.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Коннотация как часть прагматики слова // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. Интегральное описание и системная лексикография.
2. Арнольд И. В. Функции коннотативных компонентов значений в поэтическом тексте // Структура и семантика предложения и текста в германских языках: межвуз. сб. науч. тр. Л., 1989.
3. Борисова Е. Г. Коннотации: часть лексического значения в деятельностной модели языка // Фундаментальная лингвистика. 2023. № 1 (1).
4. Вестфальская А. В. Оценка и коннотация: современные подходы // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 3.
5. Долинин К. А. Стилистика французского языка. М.: Просвещение, 1987.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. М.: КомКнига, 2006.
7. Искренкова М. С. Частицы *взять, взял, возьмёт, возьми + и, да, да и* в предикативной структуре предложения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2009. № 1.
8. Колесникова С. М. Современный русский язык. Морфология: учеб. пособие для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015.
9. Лаврентьев В. А. Нетипичные способы выражения сказуемого в современном русском языке // Слово. Словесность. Словесник: матер. международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. Рязань, 2022.
10. Лекант П. А. Коннотативные смыслы высказывания // Грамматическое значение предложения и семантика высказывания: межвуз. сб. науч. трудов. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1987.
11. Лекант П. А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010.
12. Милованова М. С. Экспрессия русского отрицания (Русское коммуникативное поведение: взгляд со стороны): монография. Изд-е 2-е, стер. М.: Флинта, 2021.
13. Прокопович Е. Н. Глагол в предложении: семантика и стилистика видов-временных форм. М., 1982.
14. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М.: Мир и образование, 2004.
15. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1.
16. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985.
17. Сторожева Е. М. Социальная обусловленность идиомного компонента лексической коннотации: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2009.
18. Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1991.
19. Хабарова О. Г. Образное основание как содержание культурно-национальной коннотации фразеологизмов // Обществознание и социальная психология. 2023. № 4-3 (48).
20. Шаповалова Т. Е. Глагольный фразеологизм как компонент сказуемого // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: мат. междунар. науч. конференции. Тула, 2018.
21. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Изд-во Гнозис, 2008.
22. Южакова Ю. А. Об осложнении и фразеологизации форм сказуемого // Русская грамматика. Константы, контексты, перспективы: сб. статей VII международного научного симпозиума. Тюмень, 2024.

Информация об авторах | Author information

RU

Мелехова Любовь Александровна¹, к. филол. н.
Сергиевская Любовь Алексеевна², д. филол. н., проф.
^{1,2} Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

EN

Liubov Aleksandrovna Melekhova¹, PhD
Liubov Alekseevna Sergievskaya², Dr
^{1,2} Ryazan State University named for S. Esenin

¹ l.melehova@mail.ru, ² l.sergievskaya@365.rsu.edu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.07.2024; опубликовано online (published online): 30.08.2024.

Ключевые слова (keywords): синтаксическая коннотация; экспрессивные оттенки высказывания; стилистические оттенки; неспециализированное сказуемое; координация главных членов; syntactic connotation; expressive nuances of the statement; stylistic nuances; non-specialized predicate; coordination of principal parts.